

Институты развития национального человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики*

Алексей ПОДБЕРЁЗКИН

Олег РОДИОНОВ

От редакции.

Формирование нового мироустройства в XXI в. привело к многочисленным последствиям, в том числе появлению двух новых чётко формирующихся тенденций в мировой политике:

– *расширению круга потенциальных противников-субъектов международных отношений (МО)*, против которых используются враждебные действия, вплоть до включения в него своих союзников;

– *резкому расширению всего спектра силовых средств противоборства (военных и невоенных) против субъектов и других акторов МО.*

Редакция журнала предложила профессору А. И. Подберёзкину и его заместителю О. Е. Родионову порассуждать на эту тему в серии статей.

ПОДБЕРЁЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор МГИМО, директор Центра военно-политических исследований МГИМО МИД России – Концерна ВКО «Алмаз-Антей». *E-mail: podberezhkin@gmail.com*

РОДИОНОВ Олег Евгеньевич – заместитель директора Центра Военно-политических исследований МГИМО МИД России – Концерна ВКО «Алмаз-Антей». *E-mail: o.rodionov@inno.mgimo.ru*

Ключевые слова: человеческий потенциал, национальный человеческий капитал, институты развития НЧК, военно-политическая обстановка, силовые средства вооружённой борьбы, меры силового противоборства.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31537.

Первая ваша задача как стратега – расширить своё понимание слова «неприятель», включив в него понятие всех тех, кто действует против вас, препятствует вам, пусть даже незаметно.

Р. Грин, политический теоретик

Итак, по первой позиции – *расширению круга потенциальных противников-субъектов международных отношений (МО)*, против которых используются враждебные действия, вплоть до включения в него своих союзников, которые могут быть по отдельным вопросам не согласны с проводимой политикой (например, организованной США тотальной слежкой за политическими элитами европейских стран), хаотизации МО и общему падению значения международного права и международных институтов. Это происходит на фоне усилий США по укреплению собственных институтов [1, р. 11], которые, надо отдать им должное, как отметил ещё 20 лет тому назад З. Бжезинский, играют исключительно важное значение [2, с. 26–27].

Абсолютно прав Р. Грин, считающий, что в число потенциальных противников уже включаются все субъекты, даже те союзники, которые могут только потенциально препятствовать реализации ваших целей.

Так, в 2013 г. после признаний бывшего сотрудника ЦРУ Э. Сноудена и в 2021 г. после информации из страны – союзника США – Дании стало известно о глобальной системе слежения за политическими элитами европейских государств ЦРУ и АНБ [3] и других действиях, которые не вполне укладывались в понятие «союзнические отношения».

О факте американской слежки с датского острова стало известно ещё в ноябре 2020 г. Однако тогда речь шла о концерне SAAB, флагмане шведского военно-промышленного комплекса, и датском оборонном концерне Terma.

Что касается SAAB, то здесь особый интерес для АНБ представляла программа многоцелевого истребителя четвёртого поколения Gripen.

Как следовало из сообщений СМИ, другими объектами для сбора информации были нидерландский, норвежский, французский и немецкий трафики данных и политические институты Дании [4].

По второй позиции – *резкому расширению всего спектра силовых средств противоборства (военных и невоенных) против субъектов и других акторов МО* [5].

¹ Summary of the National Defense Strategy of the United States of America. Wash.: Jan., 2021.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Издательство АСТ, 2020.

³ <https://inosmi.ru/politic/20210601/249834131.html>

⁴ Дергачёва И. Скандал в благородном семействе // ТАСС. 2021. 2 июня // URL: tass.ru/opinions/115281127/02/06/2021/

⁵ Подберёзкин А. И. Оценка и прогноз военно-политической обстановки. М.: Юстицинформ, 2021.

Если в прежние годы такой спектр силовых средств был ограничен преимущественно военными (военно-техническими), либо политико-дипломатическими, либо торгово-экономическими и информационными, то в новом столетии фактически было начато «изобретение» и ускоренное внедрение качественно новых силовых, прежде всего невоенных, средств политики: образовательных, научных, культурно-духовных, информационно-пропагандистских, дезинформационных, когнитивных, которые стали сначала существенно дополнять существующие традиционные средства и меры, а затем и заменять их [6].

Все эти новые силовые средства и меры так или иначе относятся к институтам развития национального человеческого капитала – государственным, общественным, бизнесу и даже личным (ИР НЧК)* [7]. Их быстрое развитие в новом веке неизбежно объективно вытесняло военно-технические средства политики, которые становились всё чаще их дополнением, используемым в крайнем случае при стремлении максимально сократить риски военных столкновений. Из вспомогательных силовых средств политики, какими они были в вековой ретроспективе, они стали превращаться в основные силовые (более того, порой альтернативные военным) средства политики [8, 9].

Во многом этот феномен объясняется следующими основными причинами.

Первое. Резко возросшей эффективностью применения ИР НЧК в качестве политических инструментов политики по сравнению с использованием военной силы.

Важнейшие политические результаты: развал СССР и ОВД; рост влияния Запада в мире, в частности, расширение НАТО и ЕС были достигнуты Западом без применения военной силы, использование которой против Югославии, Ирака, Афганистана, Сирии и других стран было не столь эффективным [10, с. 170–179].

Второе. Низкими рисками военной эскалации, когда политика «силового принуждения» не перерастала автоматически в военный, а тем более ядерный конфликт, что предоставляло политике США и их союзникам гораздо больше возможностей применения невоенных инструментов насилия.

Третье. Относительной дешевизной использования невоенных инструментов политики силы.

⁶ Подберёзкин А. И. Роль США в формировании современной и будущей военно-политической обстановки. М.: Международные отношения, 2019. С. 71–109.

⁷ Подберёзкин А. И., Крылов С. А. Политика, война и международная безопасность в XXI веке // Обозреватель–Observer. 2018. № 10. С. 21–24.

⁸ Annual Threat Assessment of the US Intelligence Community. Office of the Director of National Intelligence. Wash., 2021. April 9. P. 21.

⁹ Biden J. R. Interim National Security Strategy Guidance. Wash.: White House, 2021. March.

¹⁰ Подберёзкин А. И. Война и политика в современном мире. М.: Международные отношения, 2020.

* ИР НЧК – это широкое понятие, которое охватывает все институты государства и общества как «фабрики воспроизводства социальных отношений и связей» (Э. Дюркгейм).

Известно, например, что, по официальным данным, изменение политического режима на Украине обошлось Вашингтону в 5 млрд долл., в то время как война в Ираке – более чем в 1100 млрд [11].

Четвёртое. Инвестиции в создание силовых средств и силовые способы применения ИР НЧК – это во многом одновременно и инвестиции в национальное развитие, что убедительно было доказано Д. Трампом, который сделал это принципом своей политики.

Традиционный выбор в пользу расходов на обеспечение военной безопасности военно-техническими средствами или в пользу развития частично был заменён альтернативой политикой расходов – на безопасность и развитие.

Политика санкций против России в последние десятилетия демонстрирует, что можно преследовать одновременно обе цели – укрепление безопасности и содействие экономическому развитию страны, не увеличивая существенно риски военной эскалации.

ИР НЧК в политико-дипломатической, экономической и информационной областях, как оказалось, вполне компенсируют собственно военные институты, существенно ослабляя позиции России в мире и одновременно укрепляя позиции США и их союзников.

Так, США и их союзникам удалось в 2010–2021 гг. удалось добиться стагнации экономики России и ухудшения социально-экономического положения в стране, что не потребовало от них дополнительных ресурсов, а главное – угрозы военной эскалации*.

Этот феномен одновременного использования ИР НЧК в качестве средств обороны, средств нападения, а также средств и мер национального социально-экономического и культурно-духовного развития требует более тщательного изучения и обоснования в интересах разработки наиболее эффективной Стратегии национальной безопасности (СНБ) России.

Новая редакция СНБ, о которой заявил секретарь Совета безопасности Н. П. Патрушев, уже отчасти учитывает эту реальность.

Структура и особенности институтов развития

Предмет анализа институтов развития НЧК требует уточнения, потому что в силу целого ряда при-

чин само это понятие нередко путают только с институтами экономического, технологического и

¹¹ Подберезкин А. И., Чирков М. А., Чистяков М. С. Технологии «Цветных революций». Инструмент смены «неудобных» режимов: генезис сетевой трансформации // Свободная мысль. 2019. № 3.

* Эта политика в то же самое время привела к тому, что в России стала быстро набирать силу тенденция во многом вынужденного исправления прежней ориентации на глобализацию (импортозамещение, возрождение перерабатывающих отраслей и т. д.), а также укрепления государственного суверенитета и институтов государства и национальной идентичности. Это объективно развивало ИР НЧК в России и противоречило целям западной коалиции [5].

иного развития или другими понятиями.

Институт развития – это социальный (общественный) институт, созданный в результате эволюции человеческой цивилизации (некоторые могут и добавить к нему институты развития отдельных млекопитающих, которые способствуют быстрой передаче знаний и навыков). Иначе говоря, институты развития – это социальные организмы, опыт, знания, традиции, которые обеспечивают развитие человека, прежде всего его НЧК, общества, бизнеса и государства.

Можно сказать, что ИР стали инструментом превращения человека из биологического в социальное существо, инструментом его развития, прежде всего развития его человеческого капитала. На определённом уровне эволюции общества возрастающую роль стал играть общий ЧК племени, рода, наконец, нации и государства. Соответственно, возрастающее значение приобрели и институты их развития: в период Средневековья и Возрождения стали формироваться массовые ИР НЧК – университеты, академии, государственные институты, существовавшие в предыдущие эпохи в зачаточном состоянии*.

Можно констатировать, что в XXI в. отчётливо обозначился процесс приобретения институтами развития национального человеческого капитала (ИР НЧК) само-

стоятельных силовых политических функций как во внешней политике («цветные революции» на Украине, в Грузии, Молдавии, Армении, Тунисе и многих других странах), так и во внутренней политике (бунт БЛМ в США, эмигрантские бунты в Германии и целом ряд стран Европы, «оранжевые жилеты» – во Франции и т. д.) [10, с. 161–179].

Условно эти ИР НЧК можно разделить на несколько групп, прежде всего государственных и негосударственных (общественных, бизнес, личных), хотя такое деление может быть очень условно.

Так, например, СМИ, которые российский Минюст относит к «иностранным агентам» или выполняющими их функции, могут быть как государственными, так и общественными, и частными, и личными по форме собственности и по источникам финансирования (табл.), что наглядно видно из прилагаемого перечня.

Вместе с тем у этих ИР НЧК существуют принципиальные особенности, которые отличают их друг от друга. Так, наиболее мощные и влиятельные ИР НЧК – государственные (армия, правоохранительные и судебные органы), – которые в некоторых областях обладают практически монопольным правом, например, правом на насилие по отношению не только к внешним субъектам МО, но и собственному народу. Но в последние годы отмечена тенденция, когда на такое же

* Не стоит думать, однако, что в Древней Греции, Древнем Китае или Римской империи таких институтов – общественных и государственных – не существовало, но степень интенсивности их развития и влияния менялась медленно. Как и степень изменений в военных ИР НЧК – армии, флоте, штабах и промышленности.

Иностранные СМИ, выполняющие функции иностранного агента

Иностранные СМИ	Дата включения в реестр
«Голос Америки»	5 декабря 2017 г.
«/del.Реалии»	5 декабря 2017 г.
«Кавказ.Реалии»	5 декабря 2017 г.
«Крым.Реалии»	5 декабря 2017 г.
Телеканал «Настоящее Время»	5 декабря 2017 г.
Татаро-башкирская служба «Радио Свобода» (<i>Azadliq Radiosi</i>)	5 декабря 2017 г.
«Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (<i>PCE/PC</i>)	5 декабря 2017 г.
«Сибирь.Реалии»	5 декабря 2017 г.
«Фактограф»	5 декабря 2017 г.
«Север.Реалии»	15 ноября 2019 г.
ООО «Радио Свободная Европа/Радио Свобода»	11 февраля 2020 г.
Чешское информационное агентство <i>MEDIUM-ORIENT</i>	21 декабря 2020 г.
Пономарев Лев Александрович	28 декабря 2020 г.
Савицкая Людмила Алексеевна	28 декабря 2020 г.
Маркелов Сергей Евгеньевич	28 декабря 2020 г.
Камалаягин Денис Николаевич	28 декабря 2020 г.
Апахончич Дарья Александровна	28 декабря 2020 г.
Юридическое лицо, зарегистрированное в Латвийской Республике, <i>SIA «Medusa Project»</i> (рег. № 40103797863 от 10.06.2014 г.)	23 апреля 2021 г.
ООО «Первое антикоррупционное СМИ»	23 апреля 2021 г.
Юридическое лицо, зарегистрированное в Королевстве Нидерландов, <i>Stichting 2 Oktober</i> (рег. № 69126968), являющееся администратором доменного имени интернет-ресурса <i>VTimes.io</i>	14 мая 2021 г.

Источник: Официальный сайт Минюста России: minjust.gov.ru/ru/documents/7755

право претендуют и негосударственные ИР НЧК, причём нередко ориентированные против государственных монопольных институтов. Так, например, в событиях на Украине 2014–2015 гг. были задействованы негосударственные ин-

ституты (причём, некоторые из них – культурно-образовательные и духовные), которые быстро превратились в силовые институты захвата власти. Произошла трансформация ИР НЧК в силовые политические инструменты.

Государственные институты развития: суверенитет и внутриполитическая стабильность

Сейчас в Молдавии всего 80 тысяч активистов работает на западные НКО... которые по отношению к ключевой части населения составляют 12,5%. Это армия, способная повернуть в любую сторону по внешнему заказу...

А. Халдей, финансовый и политический аналитик

Эффективность государственного управления – одно из преимуществ США в мире. Именно об этом говорил Дж. Байден в самом первом своём обращении к конгрессу страны (март 2021 г.) [1]. И неслучайно. На протяжении десятилетий США активно используют институты развития государства, которые только в самые последние годы были несколько потеснены негосударственными ИР НГЧК [12].

Классик политической мысли США и одновременно один из ведущих практиков, З. Бжезинский, вполне определённо охарактеризовал эту ситуацию «симбиоза» военных и невоенных инструментов силы: «Как и в прошлом, применение Америкой “имперской” власти в значительной мере является результатом превосходящей организации, способности быстро мобилизовать огромные экономические и технологические ресурсы в военных целях, неявной, но значительной культурной притягательности американского образа жизни...» [2, с. 26–27].

Государственные институты развития, прежде всего силовые, информационные и правоохранительные, играют исключительно важ-

ную роль среди всех институтов. Их нередко монопольное право на власть, как правило, не ставится под сомнение и очень эффективно. Однако есть такие периоды в развитии нации и международных отношений, когда происходит их замещение негосударственными институтами. Этот процесс чаще всего проходит несколько стадий:

- *во-первых*, дискредитации этих институтов (часто самой властью, как это было в СССР);

- *во-вторых*, создания альтернативных центров власти в виде новых государственных институтов либо негосударственных институтов (Народных фронтов и т. п.). Последняя такая попытка провалилась в Белоруссии в 2020 г.;

- *в-третьих*, перехвата властных функций, как это происходило в противостоянии Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 1990–1991 гг. или в советских республиках.

Примечательно, что наиболее эффективные средства и способы борьбы против государственных ИР НЧК – это прежде всего общественные и информационные негосударственные ИР НЧК.

¹² Назаров В., Подберёзкин А., Подберёзкина О. Выбор наиболее эффективной политики безопасности России: Комментарии по поводу выступления В.В. Путина на заседании Совбеза 22 ноября 2019 года // Обозреватель-Observer. 2019. № 12.

Общественные институты развития НЧК

Общественные (негосударственные) институты развития – это устойчивая совокупность людей, групп, учреждений. Их деятельность направлена на выполнение конкретных общественных функций и строится на основе определенных норм и правил (семья, государство, учреждения образования, здравоохранения).

Институты развития национального человеческого капитала (ИР НЧК) играют исключительно важную роль в развитии нации, её экономики, общества, превратившись во влиятельные политические инструменты. Когда говорят о негосударственных ИР НЧК, то, как правило, имеют в виду именно общественные институты развития, точнее – некоммерческие общественные организации, что существенно суживает спектр негосударственных ИР НЧК, исключая, например, такие влиятельны ИР, как религиозные, научные, творческие и иные, являющиеся в полной мере ИР НЧК.

Как правило, различают четыре сферы жизнедеятельности общества, в каждую из которых входят различные общественные институты и возникают различные общественные отношения*:

– *экономическая* – отношения в процессе материального производства (производство, распределение, потребление материальных благ).

Институты, относящиеся к экономической сфере: заводы, фабрики, банки, рынки, фирмы;

– *социальная* – отношения между различными социальными и возрастными группами; деятельность по обеспечению социальной гарантии.

Институты, относящиеся к социальной сфере: коммунальные службы, образование, система здравоохранения, система социального обеспечения, предприятия связи, предприятия досуга;

– *политическая* – отношения между гражданским обществом и государством, между государством и политическими партиями.

Институты, относящиеся к политической сфере: государство, парламент, правительство, судебная система, политические партии;

– *духовная* – отношения, возникающие при создании духовных ценностей, их сохранении, распространении, потреблении.

Институты, относящиеся к духовной сфере: учреждения системы образования, науки, театры, музеи.

Внимание концентрируется на общественно-политических, иногда экономических и финансовых ИР НЧК, хотя именно творческие организации начинают всё сильнее влиять на политическую жизнь страны.

* Общественные отношения – многообразные связи между группами, классами, нациями в процессе социальной, экономической, политической и духовной деятельности. Эти связи должны быть устойчиво повторяющимися, безличными (формальными), затрагивающими важные стороны жизни.

Например, разного рода «институты памяти» в Польше [13], на Украине и странах Прибалтики, которые под прикрытием изучения истории занимаются политическим воспитанием и активной пропагандой. Причём не только в своих странах, но и за рубежом, превращаясь в площадки для самого разного рода псевдонаучных дискуссий, которые «вдруг» перерастают в политические требования [5].

Демократы в США с помощью негосударственных институтов (общественных и частных) смогли «поправить» государственную власть в 2020–2021 гг., радикально дестабилизировав внутривнутриполитическую обстановку, а затем объявить эти институты высшим политическим приоритетом [8, 9].

Именно в последние два десятилетия эти институты развития НЧК, прежде всего некоммерческие организации – разного рода фонды, СМИ, сетевые издания и общественные организации, стали центральным и, пожалуй, главным внешнеполитическим инструментом США и их союзников [12].

Чтобы представить себе масштаб этого явления в России, достаточно сказать, что по состоянию на 2021 г. в Российской Федерации зарегистрировано более 210 тыс. некоммерческих орга-

низаций, из которых более 86 тыс. – общественные объединения (40,9%), в том числе 39 политических партий и 2342 их региональных отделений; более 30 тыс. религиозных организаций (15%), включая 182 духовные образовательные организации и почти 100 тыс. некоммерческие организации (44,1%) иных организационно-правовых форм.

Также в России зарегистрировано 1228 национально-культурных автономий, из них: федеральных – 21, региональных – 288 и местных – 919.

Каждый год в России государственную регистрацию проходят более 11 тыс. новых некоммерческих организаций, а исключены из ведомственного реестра зарегистрированных некоммерческих организаций порядка 13 тыс. по решению судов и налоговых органов.

Таким образом, в российском обществе сложилась и развивается достаточно мощная сеть из негосударственных институтов развития, которая выполняет целый ряд общенациональных и государственных функций. Очевидно, что её можно использовать как в качестве средства развития, так и национальной обороны.

Бизнес и ИР НЧК

Достаточно часто институты развития человеческого капитала (ИР НЧК) ассоциируют исключительно с экономической сферой, что в целом вполне оправданно: именно в этой области быстрее всего проявляется способность к самостоятельному творчеству и получению экономического результата.

Известно, что успех промышленной революции в Великобритании в XIX в. и США в XX в. был обязан благоприятным условиям развития бизнеса в этих странах и массовому творчеству предпринимателей, т. е. НЧК «креативного» класса.

По сути дела, любые бизнес-структуры – от небольших частных фирм до огромных корпораций – ИР НЧК в экономике и финансах, име-

¹³ Штоль В. В. Польша: амбиции новые, а претензии старые // О национально ориентированной теории международных отношений. М.: Издательство Московского университета, 2021.

ющие социальную, относительно устойчивую, основу. Если в таких структурах уделяется внимание развитию НЧК, то там происходит резкий рост не просто экономической эффективности, но и технологические скачки, которые выступают локомотивами развития экономики.

Исключительно важную роль в подобных экономических структурах играют научно-исследовательские институты и конструкторские бюро.

Так, например, в Концерне ВКО «Алмаз-Антей» половина из 60 предприятий НИИ и КБ.

Личные ИР НЧК: креативность как главная движущая сила развития нации

Феномен превращения отдельной личности в самостоятельный ИР и национальный потенциал, объединяющий потенциалы отдельной личности, стал особенно заметным в результате информационно-технологической революции последней трети XX в. Именно тогда отдельная личность стала представлять собой мощный ресурс, способный создать *Windows* или *Facebook*, или совершит иной технологический прорыв.

В этих новых условиях нация, в особенности лидер-субъект международных отношений, делает мощные рывки в технологическом, экономическом и военнополитическом развитии, а личный человеческих потенциалов

превращается в институт развития НЧК, школу или целую технологическую и экономическую тенденцию.

В конечном счёте в соревновании цивилизаций, коалиций и государств сможет победить та нация, которая сможет обеспечить максимально полную реализацию индивидуальных ЧП личностей, составляющих нацию.

ИР личных НЧК – мощный ресурс, который, как правило, не используется целиком государствами при реализации их стратегий национальной безопасности: акцент преимущественно делается на государственные ИР НЧК, а иногда (сегодня всё чаще) на общественные и бизнес ИР НЧК.

ИР и НЧК: взаимосвязь и взаимовлияние

Значение НЧК для Стратегии национальной безопасности России – ключевое. Его вполне условно можно разделить на два блока, которые взаимно дополняют и усиливают друг друга, выполняя не просто исключительно важную, а решающую роль в развитии нации.

Если представить нацию в виде биологического организма, то НЧК – это органы (сердце, мозг, печень и пр.), а институты развития НЧК – кровеносная система. Тогда природные ресурсы нации выполняют роль скелета, а машины, оборудование и все средства производства (активы) – мышцу.

Кстати, если посмотреть на современные биологические составляющие человека, которые

определяют его здоровье, то они тоже делятся на общую массу, жир, кости и мышцы.

Это условное сравнение нужно только для того, чтобы показать огромное решающее значение НЧК для человека и нации.

Во-первых, сам национальный человеческий капитал нации, т. е. количество и качество человеческого капитала, его доля в национальном богатстве страны.

Как известно, в развитых странах принято считать, что доля НЧК составляет 75–80% всего национального богатства, ещё 10–15% приходится на созданные материальные активы, а 5–10% – на природные ресурсы.

Существуют незначительные различия среди стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Например, для Норвегии (где огромные запасы углеводородов) и Германии (где природных ресурсов немного).

Но в целом именно НЧК составляет главную часть национального богатства, а кроме того, именно за счёт увеличения НЧК обеспечивается практически всё развитие нации и государства (по некоторым оценкам, до 99%) [14]. Природные ресурсы и активы в развитии государств играют незначительную, практически нулевую роль.

Иными словами, качество и эффективность нации и государства зависит преимущественно от качества и количества НЧК. В самом

упрощённом представлении – от демографических показателей и показателей качества населения. Классический индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП или ИЧР) здесь не вполне годится, потому что он не учитывает именно национальные показатели [12].

В этом смысле каждая личность, каждый отдельно взятый человек – это часть общего НЧК, а весь НЧК – сумма этих отдельных качеств. Поэтому используемые индексы не очень подходят для оценки НЧК всей нации. Необходимо суммировать каждый потенциал отдельной личности с другими, т. е. для нации и государства важен не только каждый отдельный человек, но и его качество, его возможности.

Если, предположим, потенциал отдельной личности будет равен индексу 0,0001, а всего таких личностей наберётся 1 млн то в итоге получится 10 единиц потенциала социальной группы, но если отдельный потенциал будет равен 0,9999, то и вся социальная группа, её мощь будет приближаться к миллиону.

Иными словами, мощь НЧК определяется прежде всего не количеством, а качеством индивидов. Особенно если речь идёт о творческом потенциале таких индивидов, который может увеличить мощь НЧК на несколько порядков.

Так, творческий потенциал С. П. Королёва и его коллег позволил разрушенной экономике СССР обогнать в освоении космоса США, эконо-

¹⁴ Подберёзкин А. И., Родионов О. Е. Человеческий капитал и национальная безопасность. М.: Прометей, 2020.

мического и технологического лидера того времени.

Развитие качества НЧК *каждой отдельной личности* – не только главная общенациональная политическая цель, которую ищут последователи «национальной идеи», но и главное средство развития всей нации и государства. Действительно, с точки зрения национальной мощи можно увеличить качество национального человеческого капитала, например, огромной социальной группы, которое в итоге компенсирует демографические провалы.

Так, в Индии за последние 2–3 десятилетия более 300 млн чел. получили высшее образование, что позволило увеличить мощь страны в разы, а темпы развития её экономики – в десятки раз. Более того, это же привело к созданию в Индии качественно новой армии, оснащённой самыми современными видами вооружения, военной и специальной техник (ВВСТ).

Во-вторых, не важна сама «кровеносная система», т. е. те институты, благодаря которым *развивается НЧК*. Проблема в том, что сам по себе НЧК не может развиваться: даже в семье (если живут изолированно) потенциал личности развивается благодаря знаниям, навыкам и воле отдельных личностей, использующих семейные технологии. Причём эти институты вы-

полняют самые разные, но очень важные функции:

- развития НЧК личности и всей нации;
- противодействия внешнему влиянию различных акторов, например, враждебных СМИ и НКО, экстремистских, террористических и специальных организаций;
- осуществление функций инструментов внешней политики, в том числе силовых.

Эти институты могут быть как *государственными, так и негосударственными* – общественными, бизнес-структурами, смешанными, семейными и личными, т. е., в принципе, каждый человек отдельно может стать таким институтом развития НЧК, когда он не только развивает себя, но и окружающих* [15].

Итак, на политику государства оказывает постоянное влияние, как негативное, так и позитивное, большое количество внешних – государственных, международных и частных – институтов развития НЧК, в том числе институтов гражданского общества и разного рода НПО, фондов и прочих структур.

В военной стратегии США на этом обстоятельстве специально акцентируется внимание, когда утверждается, что негосударственные акторы начинают играть огромную роль в политике [1, р. 3].

¹⁵ Подберёзкин А. И. Взаимодействие официальной и публичной дипломатии в противодействии угрозам России // Публичная дипломатия: теория и практика. М.: Аспект Пресс, 2017.

* В широком смысле этого понятия стремительное развитие институтов ЧК привело к появлению такого феномена, как «народная дипломатия», «публичная дипломатия», а позже и «новая публичная дипломатия», как узаконенное использование невоенных силовых инструментов внешней политики.

Значение НЧК и его институтов для безопасности субъекта ВПО

Государственные и негосударственные ИР НЧК России, противостоящие НКО других субъектов ВПО, т. е. область силового противоборства ограничена только невоенной сферой (при стремительно нарастающей условности военной и невоенной областей противоборства), а участники противоборства со стороны Запада – только НКО, но не все ИР НЧК. Среди таких ИР НЧК России огромное значение для силового противоборства имеют идеи и концепции, а не только организации и прочие структуры.

Поэтому недооценка их значения наносит серьёзный удар по качеству ИР НЧК в области безопасности.

Это подтверждается историей и политической практикой.

Так, анализируя мотивы Гитлера при нападении на СССР, Б. Лиддел Гарт подчёркивал: «Гитлер постоянно думал об уничтожении Советской России. И его идея была не просто соображением целесообразности в достижении честолюбивых замыслов; антибольшевизм был его самым глубоким эмоциональным убеждением» [16].

Через 50 лет именно такими же мотивами руководствовалась и правящая элита США. Как писал Э. Бжезинский в 90-е годы, «сильные институты государства сделали Америку империей» [2, с. 14].

Противниками являются субъекты коллективного Запада, входящие

в неформальную широкую «западную» военно-политическую коалицию, к которой относятся не только тихоокеанские и арабские страны, но и некоторые нейтральные государства (например, страны Северной Европы).

События последних десятилетий, начиная с массовых выступлений в СССР «демократической оппозиции» до попытки захвата конгресса США (6 января 2021 г.), показали, что среди силовых инструментов политики появились новые средства достижения политической победы: СМИ, социальные сети и НКО, которые до настоящего времени не рассматривались в качестве главных силовых средств военной организации государств [11, с. 177–184]. В то же время их значение радикально изменилось в последние годы.

Так, если на реформы полиции в Молдавии потратили 70 млн евро, юстиции – 110 млн, образования – 50 млн, то на НКО было выделено 127 млн, причём только по заказам ЕС – 150 млн, не считая структур Дж. Сороса [17].

Тенденция была обозначена ещё в 2018 г. в документах стратегического планирования США [1].

ИР НЧК стали той реальностью, которую не учитывать в политике безопасности уже нельзя.

Как справедливо заметил старший советник RAND Б. М. Джексон, «6 января – день, который следует

¹⁶ Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. Очерк / пер. с англ. В. В. Борисова. М.: Воениздат, 1976. С. 9.

¹⁷ Халдей А. НКО как апофеоз политической коррупции // Регнум. 16 февраля 2021 г. // URL: <https://regnum.ru/news/polit/3180268/16/02/2021>

запомнить в календаре насильственного сопротивления федеральному правительству. Неповиновение нелегко вернуть в коробку. События могут заставить протрезветь некоторых ранее подстрекательских политических лидеров, но для само-

званных патриотов, триумфально шагающих по коридорам Капитолия, любые слабые осуждения со стороны таких политиков могут только усилить их чувство предательства и укрепить их решимость... Мы вступили в новую эру» [18].

Библиография • References

- Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Издательство АСТ, 2020. – 384 с.
[Bzhezinskij Z. Velikaya shahmatnaya doska. M.: Izdatel'stvo AST, 2020. – 384 s.]
- Грин Р. 33 стратегии войны. М.: РИПОЛ классик, 2007. – 668 с.
[Grin R. 33 strategii vojny. M.: RIPOL klassik, 2007. – 668 s.]
- Дергачёва И. Скандал в благородном семействе // ТАСС. 2021. 2 июня // URL: tass.ru/opinions/115281127/02/06/2021/
[Dergachyova I. Skandal v blagorodnom semejstve // TASS. 2021. 2 iyunya // URL: tass.ru/opinions/115281127/02/06/2021]
- Джексон Б. М. Битва за Капитолий // The RAND Corporation. 21.01.2021.
[Dzhekson B. M. Bitva za Kapitolij // The RAND Corporation. 21.01.2021]
- Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. Очерк / пер. с англ. В. В. Борисова. М.: Воениздат, 1976. – 670 с.
[Liddel Gart B. Vtoraya mirovaya vojna. Ocherk / per. s angl. V. V. Borisova. M.: Voenizdat, 1976. – 670 s.]
- Назаров В., Подберёзкин А., Подберёзкина О. Выбор наиболее эффективной политики безопасности России: Комментарии по поводу выступления В. В. Путина на заседании Совбеза 22 ноября 2019 года // Обозреватель-Observer. 2019. № 12. С. 6–24.
[Nazarov V., Podberyožkin A., Podberyožkina O. Vybór naibolee effektivnoj politiki bezopasnosti Rossii: Kommentarii po povodu vystupleniya V. V. Putina na zasedanii Sovbeza 22 noyabrya 2019 goda // Obozrevatel'-Observer. 2019. № 12. S. 6–24]
- Подберёзкин А. И. Взаимодействие официальной и публичной дипломатии в противодействии угрозам России // Публичная дипломатия: теория и практика. М.: Аспект Пресс, 2017. С. 36–54.
[Podberyožkin A. I. Vzaimodejstvie oficial'noj i publichnoj diplomatii v protivodejstvii ugrozam Rossii // Publichnaya diplomatiya: teoriya i praktika. M.: Aspekt Press, 2017. S. 36–54]
- Подберёзкин А. И. Война и политика в современном мире. М.: Международные отношения, 2020. – 312 с.
[Podberyožkin A. I. Vojna i politika v sovremennom mire. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2020. – 312 s.]
- Подберёзкин А. И. Оценка и прогноз военно-политической обстановки. М.: Юстицинформ, 2021. – 1080 с.
[Podberyožkin A. I. Ocenka i prognoz voenno-politicheskoj obstanovki. M.: YUsticinform, 2021. – 1080 s.]
- Подберёзкин А. И. Роль США в формировании современной и будущей военно-политической обстановки. М.: Международные отношения, 2019. – 462 с.

¹⁸ Джексон Б. М. Битва за Капитолий // The RAND Corporation. 21.01.2021.

- [Podberiozkin A.I. Rol' SSHA v formirovanii sovremennoj i budushchej voenno-politicheskoy obstanovki. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2019.– 462 s.]
- Подберёзкин А.И., Крылов С.А. Политика, война и международная безопасность в XXI веке // Обозреватель–Observer. 2018. № 10. С. 21–41.
- [Podberiozkin A.I., Krylov S.A. Politika, vojna i mezhdunarodnaya bezopasnost' v XXI veke // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 10. S. 21–41]
- Подберёзкин А.И., Родионов О.Е. Человеческий капитал и национальная безопасность. М.: Прометей, 2020.– 610 с.
- Подберёзкин А.И., Чирков М.А., Чистяков М.С. Технологии «Цветных революций». Инструмент смены «неудобных» режимов: генезис сетевой трансформации // Свободная мысль. 2019. № 3. С. 177–184.
- [Podberiozkin A.I., Chirkov M. A., Chistyakov M. S. Tekhnologii «Cvetnyh revolyucij». Instrument smeny «neugodnyh» rezhimov: genezis setevoy transformacii // Svobodnaya mysl'. 2019. № 3. S. 177–184]
- Халдей А. НКО как апофеоз политической коррупции // Регнум. 16 февраля 2021 г. // URL: <https://regnum.ru/news/polit/3180268/16/02/2021>
- [Haldej A. NKO kak apofeoz politicheskoy korrupcii // Regnum. 16 fevralya 2021 g. // URL: <https://regnum.ru/news/polit/3180268/16/02/2021>]
- Штоль В.В. Польша: амбиции новые, а претензии старые // О национально ориентированной теории международных отношений. М.: Издательство Московского университета, 2021. С. 471–482.
- [SHtol' V. V. Pol'sha: ambicii novye, a pretenzii starye // O nacional'no orientirovannoj teorii mezhdunarodnyh otnoshenij. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2021. S. 471–482]
- Annual Threat Assessment of the US Intelligent Community. Office of the Director of National Intelligence. Wash., 2021. April 9.
- Biden J.R. Interim National Security Strategy Guidance. Wash.: White House, 2021. March.– 21 p.
- Summary of the National Defense Strategy of the United States of America. Wash.: Jan., 2021.
- minjust. Gov.ru/ru/documents/7755
- <https://inosmi.ru/politic/20210601/249834131.html>

Статья поступила в редакцию 7 июня 2021 г.